RemVoVo

Фанки Лове и тайна радужного водопада

RemVoVo

Фанки Лове и тайна радужного водопада

«Автор»
2026

RemVoVo

Фанки Лове и тайна радужного водопада / RemVoVo — «Автор», 2026

Фанки Лове — весёлая девочка, живущая в городе Яркие Краски. Но однажды утром все цвета начинают бледнеть! Это проделки коварных Серых Пятен, которые хотят сделать мир скучным и серым. Вместе с верными друзьями — попугаем Кики и единорогом Лаки — Фанки отправляется в опасное путешествие. Им предстоит разгадать загадки волшебной карты, найти Белку-Хранительницу и сразиться со скукой. Помоги Фанки вернуть краски! Для детей 6-10 лет.

© RemVoVo, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. «Добро пожаловать в Яркие Краски! (И да, мой единорог опять что-то жуёт)» 5
Глава 1. «Привет, я Фанки! И да, мой единорог жуёт твой шарф» 8
Глава 2. «Карта, которая кусается» (Введение правил игры) 13
Глава 3. «Белка, которая коллекционирует… носки?» 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Фанки Лове и тайна радужного водопада

Пролог. «Добро пожаловать в Яркие Краски! (И да, мой единорог опять что-то жуёт)»

Привет! Привет-привет-привет!

Ой, подожди. Я, кажется, начинаю говорить как Кики. Это мой попугай. Он всё время повторяет слова. Иногда правильные. Иногда неправильные. Иногда такие, что мама просит меня «поговорить с ним серьёзно». Но как можно серьёзно говорить с попугаем, у которого голова размером с грецкий орех, а характер — с целый дирижабль?

Ладно. Давай сначала. Меня зовут Фанки Лове. Мне двенадцать лет. Ну, почти двенадцать. Осталось три месяца и восемь дней. Но я не считаю. Ладно, считаю. Но это не потому, что я жду подарки. Это потому, что я люблю цифры. И мороженое. И когда цифры складываются в мороженое. Например: три шарика плюс два шарика равно… пять шариков. Видишь? Математика — это весело. Особенно если она со вкусом шоколада.

Я живу в городке с самым красивым названием на свете — Яркие Краски. Правда, красиво? Когда я была маленькой, я думала, что город назвали в честь меня, потому что я очень яркая. Потом мама объяснила, что город назвали так потому, что здесь всегда много цветов, фестивалей и красок. Но я всё равно думаю, что немножко в честь меня. Ну хотя бы чуть-чуть.

В нашем городке есть всё, что нужно для счастья: площадь с фонтаном, который поёт, если бросить в него монетку (правда, он поёт фальшиво, но мы его всё равно любим), пекарня, где пахнет так, что можно упасть в обморок от восторга, и парк, где растут деревья с листьями всех цветов радуги. Ну, почти всех. Об этом позже. Это важно. Правда важно.

Но самое главное — это не дома, не фонтан и даже не пироги дяди Толи. Самое главное — это Радужный Портал.

Что это такое? О, это самое интересное! Радужный Портал — это волшебная дверь. Она соединяет наш обычный городок с Волшебными Землями. Там живут говорящие звери, летающие рыбы, поющие горы и много всего странного. Но Портал работает не всегда. Он открывается только тогда, когда дети смеются, играют и помогают друг другу. Если кто-то начинает скучать или ссориться, краски мира тускнеют, а Портал закрывается. А если Портал закрыт слишком долго, в наш мир пробираются Серые Пятна.

Кто такие Серые Пятна? Это такие маленькие, липкие, скучные существа. Они серые. Они делают всё серым. И скучным. И грустным. Они съедают краски, смех и радость. Если их не остановить, весь город станет серым. Навсегда. Бррр. Даже думать об этом не хочу.

Но я не одна. У меня есть друзья. Два самых лучших друга на свете. Хотя они не совсем обычные. Хотя кого я обманываю? Они совсем необычные. Они волшебные. И они сидят сейчас рядом со мной и… ой.

Подожди секунду.

— Лаки! Лаки, отпусти! Это же книга! Книги не едят!

Вот. Знакомься. Это Лаки. Мой единорог. Он белый, пушистый, с рогом, который немножко светится, когда он думает о чём-то смешном. Проблема в том, что Лаки думает о смешном почти всегда. А ещё он думает, что всё вокруг — еда. Особенно морковка. Особенно книги. Особенно книги про морковку.

Сейчас он жуёт угол этой самой книги. Да-да, той, которую ты держишь в руках. Извини. Он думает, что она из морковной бумаги. Я ему объясняла, что бумага делается из деревьев, а не из морковки, но он считает, что деревья — это такие большие морковки, которые ещё

не выкопали. Логично? Нет. Но попробуй объясни это единорогу, у которого в голове вместо мозгов — радуга и опилки.

— Лаки, фу! Фу, я сказала!

Лаки поднимает на меня свои огромные фиолетовые глаза. В них столько невинности, что я почти чувствую себя виноватой. Почти. Потом он откусывает ещё кусочек. Теперь у книги нет правого верхнего угла. Замечательно. Просто замечательно.

— Это была не морковка, да? — спрашивает Лаки с набитым ртом.

— Нет, Лаки. Это была книга.

— А она была вкусная?

— Это не важно!

— А если она была вкусная, значит, она была морковка. Логика!

Я закатываю глаза. Это моя самая частая реакция на Лаки. У меня уже глазные мышцы натренированы, как у спортсмена.

— Фанки! Фанки! Фанки!

Это Кики. Мой попугай. Он зелёный, с красным хохолком и оранжевым клювом. Он размером с мою ладонь, но кричит так, что иногда соседи стучат по батарее. Кики сидит на спинке стула и смотрит на меня, склонив голову набок. У него такой вид, будто он знает что-то, чего не знаю я. Спойлер: он никогда ничего не знает. Но вид у него всегда такой.

— Что, Кики?

— Фанки! Фанки!

— Да, это я. Я знаю.

— Фанки! Фанки! Фанки!

— Кики, я здесь. Я никуда не ушла.

— Фанки!

— Что?!

— Привет.

Я вздыхаю. С Кики нельзя разговаривать. С Кики можно только существовать рядом. Он повторяет слова, как эхо, только эхо обычно умнее. Хотя я его всё равно люблю. Он мой самый старый друг. Мы познакомились, когда мне было пять, а ему — примерно сто двадцать. Попугаи живут долго. Особенно волшебные. Особенно волшебные, которые умеют говорить не только «Привет», но и «Уберись в комнате, Фанки!» (мама научила).

Ладно, теперь ты знаешь нас троих. Ну, вчетвером. Потому что ты, мой дорогой читатель, тоже часть нашей команды. Ты ведь не против? Я надеюсь, что нет. Потому что без тебя нам будет трудно. Особенно когда Лаки пытается съесть карту, а Кики кричит «Морковка!» в самый неподходящий момент. Ну, ты понял.

А теперь я расскажу тебе о мире. О нашем мире. Он не совсем обычный. Ну, ты уже понял, что тут живёт единорог, который ест книги. Но это не всё. В Ярких Красках есть Совет Красок. Это такие... ну, не знаю. Волшебники? Хранители? Они следят за тем, чтобы краски не исчезали. Они посылают письма. Они дают задания. Они... ну, они важные. Но они никогда не показываются. Ну, почти никогда. Я их ни разу не видела. Но письма от них приходят. И карты. И иногда — семена. Но об этом позже. Это спойлер. А спойлеры — это плохо. Ну, если ты не Лаки. Лаки спойлеры не понимает. Он вообще мало что понимает. Но он добрый. И пушистый. И это главное.

Ещё есть Волшебные Земли. Это места, куда ведёт Радужный Портал. Там есть Лес Шуршащих Листьев, где живёт Белка-Хранительница (она коллекционирует носки — не спрашивай почему, я сама не знаю), Река Быстрых Пузырьков, где живут бобры, которые не умеют считать, Гора Эхо, которая говорит только «Бу» (но она добрая, честно), и Пещера Сокровищ, где вместо золота — семена. Ну, ты понял. Волшебные Земли — это странно. Но интересно. И иногда страшно. Но мы справляемся. Потому что мы команда.

А ещё есть гномик. Ну, не один гномик. Много гномиков. Но один — особенный. Он был серым. Потом стал цветным. Потом снова серым. Потом снова цветным. Это долгая история. Но сейчас он наш друг. И он ворчит. Но по-доброму. Ну, почти по-доброму.

Итак, теперь ты знаешь нас. Ну, почти всех. Ты знаешь меня, Фанки. Ты знаешь Лаки, который ест книги. Ты знаешь Кики, который говорит «Морковка!» в самых неподходящих местах. Ты знаешь про Радужный Портал. Ты знаешь про Серые Пятна. Ты знаешь про Совет Красок. И ты знаешь, что приключения уже начались. Ну, не начались. Они только собираются начаться. Но они уже близко. Я чувствую. Ну, не чувствую. Я просто знаю. Потому что сегодня утром я нашла на крыльце письмо. И карту. И... ой.

— Лаки! Не ешь карту! Она не морковная!

— А вдруг?

— Лаки!

— Ладно-ладно. Я просто попробую. Одним зубом. Ну, половиной зуба. Ну, четвертью...

— Лаки!

— Всё-всё! Уже не ем!

— Морковка! — говорит Кики, и я не знаю, к чему это. Может, он просто хотел поучаствовать. Может, он действительно видел морковку. С Кики никогда не знаешь наверняка.

Ладно. Пора начинать. Пора отправляться в приключение. Но сначала — задание для тебя, мой дорогой читатель. Это очень важно. Это проверка. Если ты справишься, значит, ты готов. Готов?

Задание: Оглянись вокруг. Найди в комнате что-нибудь яркое. Красное. Или синее. Или жёлтое. Нашёл? Отлично! А теперь крикни что есть силы: «Краски, держитесь! Фанки, вперёд!»

Ну как? Получилось? Если да — ты настоящий друг. Если нет — попробуй ещё раз. Только не слишком громко, а то родители подумают, что ты смотришь мультики вместо того, чтобы делать уроки. Хотя какие уроки, когда тут такое происходит?!

А теперь — вперёд! Нас ждут приключения, загадки и очень много морковки. Ну, то есть красок. Я хотела сказать красок. Но с Лаки в команде я уже не уверена, что мы обойдёмся без морковки.

Фанки, вперёд!

Конец пролога

В следующей главе: «Привет, я Фанки! И да, мой единорог жуёт твой шарф» — или, как назвал её Лаки, «Самая странная девочка в мире. Она говорит с читателем! С читателем! Кто говорит с читателем? Я понимаю, говорить с морковкой. Но с читателем? Это странно. Но интересно. Ну, и вкусно. Ну, может, и вкусно. Ну, я попробую. Ну, ты понял».

Глава 1. «Привет, я Фанки! И да, мой единорог жуёт твой шарф»

Привет! Привет-привет-привет!

Ой, подожди, я, кажется, начинаю говорить как Кики. Это мой попугай. Он всё время повторяет слова. Иногда правильные. Иногда неправильные. Иногда такие, что мама просит меня «поговорить с ним серьёзно». Но как можно серьёзно говорить с попугаем, у которого голова размером с грецкий орех, а характер — с целый дирижабль?

Ладно, давай сначала.

Меня зовут Фанки Лове. Мне двенадцать лет. Ну, почти двенадцать. Осталось три месяца и восемь дней, но я не считаю. Ладно, считаю. Но это не потому, что я жду подарки. Это потому, что я люблю цифры. И мороженое. И когда цифры складываются в мороженое. Например: три шарика плюс два шарика равно… пять шариков. Видишь? Математика — это весело. Особенно если она со вкусом шоколада.

Я живу в городке с самым красивым названием на свете — Яркие Краски. Правда, красиво? Когда я была маленькой, я думала, что город назвали в честь меня, потому что я очень яркая. Потом мама объяснила, что город назвали так потому, что здесь всегда много цветов, фестивалей и красок. Но я всё равно думаю, что немножко в честь меня. Ну хотя бы чуть-чуть.

В нашем городке есть всё, что нужно для счастья: площадь с фонтаном, который поёт, если бросить в него монетку (правда, он поёт фальшиво, но мы его всё равно любим), пекарня, где пахнет так, что можно упасть в обморок от восторга, и парк, где растут деревья с листьями всех цветов радуги. Ну, почти всех. Об этом позже. Это важно. Правда важно.

Но самое главное — у меня есть друзья. Два самых лучших друга на свете. Хотя они не совсем обычные. Хотя кого я обманываю? Они совсем необычные. Они волшебные. И они сидят сейчас рядом со мной и… ой.

Подожди секунду.

— Лаки! Лаки, отпусти! Это же книга! Книги не едят!

Вот. Знакомься. Это Лаки. Мой единорог. Он белый, пушистый, с рогом, который немножко светится, когда он думает о чём-то смешном. Проблема в том, что Лаки думает о смешном почти всегда. А ещё он думает, что всё вокруг — еда. Особенно морковка. Особенно книги. Особенно книги про морковку.

Сейчас он жуёт угол этой самой книги. Да-да, той, которую ты держишь в руках. Извини. Он думает, что она из морковной бумаги. Я ему объясняла, что бумага делается из деревьев, а не из морковки, но он считает, что деревья — это такие большие морковки, которые ещё не выкопали. Логично? Нет. Но попробуй объясни это единорогу, у которого в голове вместо мозгов — радуга и опилки.

— Лаки, фу! Фу, я сказала!

Лаки поднимает на меня свои огромные фиолетовые глаза. В них столько невинности, что я почти чувствую себя виноватой. Почти. Потом он откусывает ещё кусочек. Теперь у книги нет правого верхнего угла. Замечательно. Просто замечательно.

— Это была не морковка, да? — спрашивает Лаки с набитым ртом.

— Нет, Лаки. Это была книга.

— А она была вкусная?

— Это не важно!

— А если она была вкусная, значит, она была морковка. Логика!

Я закатываю глаза. Это моя самая частая реакция на Лаки. У меня уже глазные мышцы натренированы, как у спортсмена.

— Фанки! Фанки! Фанки!

Это Кики. Мой попугай. Он зелёный, с красным хохолком и оранжевым клювом. Он размером с мою ладонь, но кричит так, что иногда соседи стучат по батарее. Кики сидит на спинке стула и смотрит на меня, склонив голову набок. У него такой вид, будто он знает что-то, чего не знаю я. Спойлер: он никогда ничего не знает. Но вид у него всегда такой.

— Что, Кики?

— Фанки! Фанки!

— Да, это я. Я знаю.

— Фанки! Фанки! Фанки!

— Кики, я здесь. Я никуда не ушла.

— Фанки!

— Что?!

— Привет.

Я вздыхаю. С Кики нельзя разговаривать. С Кики можно только существовать рядом. Он повторяет слова, как эхо, только эхо обычно умнее. Хотя я его всё равно люблю. Он мой самый старый друг. Мы познакомились, когда мне было пять, а ему — примерно сто двадцать. Попугаи живут долго. Особенно волшебные. Особенно волшебные, которые умеют говорить не только «Привет», но и «Уберись в комнате, Фанки!» (мама научила).

— Ладно, — говорю я. — Давай начнём сначала. Потому что это очень важно.

Я сажусь на кровать. Лаки ложится рядом, положив голову мне на колени. Кики перебирается ко мне на плечо и что-то бормочет себе под клюв. Наверное, пытается вспомнить, как его зовут. Он каждое утро забывает.

— Итак, — начинаю я, обращаясь к тебе, мой дорогой читатель. — Ты, наверное, думаешь: «Фанки, зачем ты мне всё это рассказываешь? Я просто открыл книгу, чтобы почитать что-нибудь интересное». И ты прав. Я рассказываю всё это, потому что сегодня утром случилось кое-что странное. Кое-что очень странное. Кое-что такое странное, что даже Кики перестал повторять слова. Ну, почти перестал.

Вчера вечером всё было нормально. Ну, насколько нормально может быть в городе, где живёт единорог, который ест книги. Я легла спать, пожелала Лаки спокойной ночи (он пожелал мне спокойной морковки), а Кики сказал «Спокойной ночи» сорок семь раз, пока не уснул. Всё было как всегда.

А сегодня утром я проснулась, выглянула в окно и… и сначала подумала, что ещё сплю.

Небо было бледное. Не серое, не белое, а именно бледное, будто кто-то взял ластик и стёр половину краски. Трава на лужайке перед домом была не зелёной, а какой-то… недозелёной. Как будто её покрасили, а потом забыли добавить яркость. Цветы на клумбе — обычно они у нас всех цветов радуги — выглядели так, будто их постирали вместе с белым бельём. Даже солнце светило как-то неуверенно, словно ему было стыдно за то, что оно такое тусклое.

Я выбежала на улицу. Кики сидел у меня на плече и молчал. Молчал! Это было первое странное событие. Кики никогда не молчит. Даже во сне он бормочет что-то вроде «морковка… морковка… привет… морковка». А тут — тишина.

— Кики, — сказала я. — Ты чего?

— Бледно, — сказал Кики. Одно слово. И всё.

Лаки вышел из дома следом за мной. Он тоже выглядел странно. Его рог не светился. Обычно он светится всегда, даже когда Лаки спит (особенно когда он видит во сне морковку). А сейчас рог был тусклый, как перегоревшая лампочка.

— Фанки, — сказал Лаки. — У меня внутри что-то не так. Как будто… как будто я забыл, как быть весёлым.

Вот тогда я по-настоящему испугалась. Лаки — самый весёлый единорог на свете. Он смеётся над всем: над облаками, над бабочками, над собственной тенью. Если Лаки забыл, как быть весёлым, значит, случилось что-то очень-очень плохое.

Мы пошли в центр города. По дороге я заметила, что люди тоже какие-то… бледные. Не внешне — внутри. Пекарь дядя Толя стоял у своей пекарни и смотрел в пустоту. Обычно он кричит: «Фанки! Попробуй мой новый пирог с корицей!» А сегодня он просто кивнул и отвернулся. Тётя Маша, которая всегда улыбается, даже когда у неё болит голова, сидела на скамейке и смотрела на свои руки. Дети во дворе не играли. Они сидели на качелях и медленно раскачивались, глядя в землю.

Я почувствовала, как у меня внутри что-то сжалось. Это было очень неприятное чувство. Как будто я съела слишком много мороженого, но не того, которое вкусное, а того, которое «полезное» (мама иногда покупает такое, и я не понимаю зачем).

— Что происходит? — прошептала я.

Кики на моём плече тоже прошептал:

— Что происходит?

Лаки ничего не сказал. Он просто стоял и смотрел на бледное небо. Его рог не светился. Это было хуже всего.

Мы вернулись домой. Я не знала, что делать. Я села на крыльцо и стала думать. Думать — это вообще полезно, но особенно полезно, когда всё вокруг становится бледным и непонятным.

И тут я увидела на крыльце письмо.

Оно лежало прямо перед дверью. Белый конверт с радужной печатью. На печати было написано: «Совет Красок». Я никогда раньше не слышала ни о каком Совете Красок. Но печать была красивая, и конверт пах… не морковкой. Лаки сразу потерял к нему интерес.

— Это тебе, — сказал Кики. — Это тебе.

Я открыла конверт. Внутри была карта и письмо. Письмо было написано красивыми разноцветными буквами. Каждая буква была своего цвета. Сначала шла красная, потом оранжевая, потом жёлтая, потом зелёная, потом голубая, потом синяя, потом фиолетовая. Как радуга. Только очень бледная радуга.

Я прочитала вслух:

«Дорогая Фанки Лове!

Если ты читаешь это письмо, значит, случилось то, чего мы боялись. Серые Пятна пробрались в Яркие Краски. Они съедают краски, смех и радость. Они делают всё вокруг бледным и скучным. Если их не остановить, город навсегда останется серым.

Ты — Хранительница Красок. Только ты можешь остановить Серые Пятна. На карте отмечен путь. Пройди его, и ты найдёшь то, что вернёт краски в город.

Помни: Радужный Портал открыт только для тех, кто умеет смеяться и помогать другим.

С уважением,

Совет Красок»

Я посмотрела на Кики. Кики посмотрел на меня. Лаки посмотрел на карту и попытался её лизнуть.

— Лаки! — крикнула я. — Это не еда!

— А вдруг? — сказал Лаки. — Вдруг это морковная карта? Я должен проверить. Наука!

— Это не наука! Это… это… — Я не нашла слов. — Это карта сокровищ!

— Сокровищ? — Лаки сразу оживился. — А сокровища бывают морковные?

— Нет!

— А зря. Было бы логично.

Кики тем временем пытался «перевести» письмо. Он смотрел на него одним глазом, потом другим, потом наклонял голову то влево, то вправо. Потом важно сказал:

— Морковка! Морковка! Привет! Пока!

— Кики, это не перевод, — сказала я.

— Морковка! — настаивал Кики. — Морковка! Морковка!

— Там нет слова «морковка»!

— Есть! — сказал Кики. — Я видел. Вон там. В углу.

— В каком углу? Там нет углов! Письмо круглое!

Кики посмотрел на меня с таким видом, будто это я ничего не понимаю. Потом отвернулся и стал чистить перья. Спор с Кики всегда заканчивается так: он делает вид, что победил, а я делаю вид, что не заметила.

Я развернула карту. Она была красивая. На ней были нарисованы лес, река, гора и пещера. И ещё много-много маленьких точек, которые я сначала приняла за мух. Но точки двигались. Они ползали по карте, как живые. Это было немножко жутко и немножко смешно. Особенно когда одна точка заползла на изображение горы и, кажется, чихнула.

— Ой, — сказала я. — Карта живая.

— Карта живая! — повторил Кики.

— И она кусается! — добавил Лаки, который уже успел сунуть нос в карту и получить по носу.

— Она не кусается, — сказала я. — Она… защищается.

— От кого?

— От единорогов, которые пытаются её съесть!

Лаки задумался. Потом сказал:

— Логично.

Я вздохнула. С Лаки всегда так: сначала он делает глупость, потом соглашается, что это была глупость, но всё равно продолжает делать глупости. Это его стиль. Его фишка. Его… морковка, в общем.

Я посмотрела на письмо ещё раз. «Ты — Хранительница Красок». Звучало гордо. И немножко страшно. Я никогда не была Хранительницей чего-либо. Кроме своей комнаты, которую я иногда убираю. Но это не считается, потому что мама говорит, что я убираю её «неправильно». Хотя как можно убирать неправильно? Всё же на своих местах! Ну, почти всё. Ну, хотя бы то, что я не успела спрятать под кровать.

— Значит, так, — сказала я. — Серые Пятна съедают краски. Мы должны их остановить. У нас есть карта. У нас есть друзья. У нас есть… — Я посмотрела на Лаки. — У нас есть единорог, который ест книги.

— И карты! — гордо добавил Лаки. — Не забывай про карты!

— И карты, — согласилась я. — И попугай, который говорит «морковка» в самых неподходящих местах.

— Морковка! — подтвердил Кики.

— Вот. Команда мечты. Прямо скажем, не самая обычная команда. Но у нас нет выбора. Если мы не справимся, город останется серым навсегда. А я не могу этого допустить. Потому что я Фанки Лове, и я живу в городе Яркие Краски, и я не позволю каким-то там Пятнам испортить мой любимый город!

Лаки посмотрел на меня. В его глазах что-то блеснуло. Кажется, это была надежда. Или морковка. С Лаки никогда не знаешь наверняка.

— Фанки, — сказал он. — А мы справимся?

Я улыбнулась. Широко-широко. Так, как умею только я.

— Конечно, справимся! Мы же вместе! А когда мы вместе, мы можем всё! Даже единорога научить не есть книги. Ну, почти.

— Почти, — согласился Лаки.

— Морковка! — сказал Кики.

И тут я кое-что поняла. Краски в городе стали бледными, но не исчезли совсем. Небо всё ещё было голубым, просто не очень ярким. Трава всё ещё была зелёной, просто не очень сочной. Значит, ещё не всё потеряно. Значит, мы ещё можем всё исправить.

Я посмотрела на тебя, мой дорогой читатель. Да-да, на тебя. Ты ведь ещё здесь? Ты не закрыл книгу? Отлично. Потому что мне нужна твоя помощь.

Видишь ли, Хранительница Красок — это не только я. Это все, кто хочет помочь. Все, кто умеет смеяться. Все, кто готов отправиться в приключение. Даже если это приключение всего лишь по книге.

Так что давай договоримся. Ты будешь читать, а я буду рассказывать. Ты будешь помогать, а я буду… ну, тоже помогать. Вместе мы справимся. Точно тебе говорю.

А теперь первое задание. Это очень важно. Это проверка. Если ты справишься, значит, ты готов к приключению. Готов?

Задание первое: Оглянись вокруг. Найди в комнате что-нибудь красное. Или синее. Или жёлтое. В общем, что-нибудь яркое. Нашёл? Отлично! А теперь крикни что есть силы: «Краски, держитесь! Фанки, вперёд!»

Ну как? Получилось? Если да — ты настоящий друг. Если нет — попробуй ещё раз. Только не слишком громко, а то родители подумают, что ты смотришь мультики вместо того, чтобы делать уроки. Хотя какие уроки, когда тут такое происходит?!

Ладно. Пора отправляться в путь. Карта говорит, что сначала мы идём в Лес Шуршащих Листьев. Там живёт Белка-Хранительница. Она должна показать нам дорогу дальше. Но сначала нам нужно разгадать загадку карты. Иначе она не покажет путь. А загадка, судя по всему, непростая.

Кстати, ты заметил, что карта опять пыталась укусить Лаки? Я заметила. И знаешь что? Мне кажется, она его дразнит. Потому что Лаки — единорог, а карта — карта. Они должны дружить. Но, видимо, не сегодня.

— Лаки, не суй нос в карту!

— Я не суну. Я только посмотрю. Одним глазом. Ну, половиной глаза. Ну, четвертью…

— Лаки!

— Всё-всё! Уже не суну!

— Морковка! — добавил Кики, и я не знаю, к чему это было. Может, он просто хотел поучаствовать в разговоре. А может, он действительно видел морковку. С Кики никогда не знаешь наверняка.

Итак, мы отправляемся. Я, Кики, Лаки и… ты. Да-да, ты тоже часть команды. Без тебя мы не справимся. Ты ведь поможешь нам разгадать загадку? Поможешь найти Белку? Поможешь не дать Лаки съесть карту?

Вот и отлично.

А теперь — вперёд! Нас ждут приключения, загадки и очень много морковки. Ну, то есть красок. Я хотела сказать красок. Но с Лаки в команде я уже не уверена, что мы обойдёмся без морковки.

Фанки, вперёд!

Конец первой главы

В следующей главе: «Карта, которая кусается» — или, как назвал её Лаки, «Самый невкусный обед в моей жизни».

Глава 2. «Карта, которая кусается» (Введение правил игры)

Итак, мы в пути!

Ну, почти в пути. Мы пока сидим на крыльце моего дома, но это уже считается, потому что мысленно мы давно в лесу. А мысленно — это половина приключения. Вторая половина — это когда ты наконец встаёшь и идёшь. Но для этого нужно сначала разобраться с картой. А карта, скажу я тебе, — это отдельная история.

Я разложила её на коленях. Кики сидел на моём плече и делал вид, что внимательно изучает карту. Лаки лежал рядом, положив голову на лапы, и смотрел на карту так, будто она была его самым главным врагом. Ну, или самой большой морковкой. С Лаки никогда не знаешь наверняка.

— Итак, — сказала я. — Давай посмотрим, что тут у нас.

Карта была красивая. На ней был нарисован лес с деревьями, которые качались, хотя никакого ветра не было. Была река с волнами, которые двигались. Была гора, которая… ой.

— Эй! — сказала я. — Гора только что чихнула!

— Чихнула? — переспросил Кики. — Чихнула! Чихнула! Апчхи!

— Кики, не надо чихать на карту.

— Апчхи! — сказал Кики с большим удовольствием. — Апчхи! Апчхи!

— Кики!

— Морковка, — сказал Кики, будто это всё объясняло.

Я вздохнула и посмотрела на карту снова. Точки, которые я сначала приняла за мух, всё ещё ползали по ней. Они были маленькие, разноцветные и очень деловые. Одна красная точка ползла к лесу. Одна синяя ползла к реке. Одна жёлтая кружилась вокруг горы, как будто не могла решить, идти ей туда или нет. А одна фиолетовая точка сидела на самом краю карты и, кажется, спала. Она не двигалась вообще. Может, она была самой умной точкой. Я бы тоже поспала.

— Это что, живые точки? — спросил Лаки, прищурившись.

— Похоже на то, — сказала я. — Наверное, они показывают, где что находится.

— А эта точка — это морковка? — Лаки ткнул копытом в оранжевую точку.

— Лаки, это не морковка. Это… не знаю. Может, это цветок.

— Цветок — это скучно, — сказал Лаки. — Морковка — это интересно.

— Для тебя всё, что интересно, — это морковка.

— Неправда! Ещё книги про морковку.

Я закатила глаза. Глаза у меня уже немного болели от постоянного закатывания. Наверное, если я буду продолжать в том же духе, к двенадцати годам у меня будут мышцы на глазах, как у штангиста. Хотя, может, это и неплохо. Буду сильная. Буду закатывать глаза так сильно, что смогу поднимать ими штангу. Ну, ладно, это уже фантазии.

— Так, — сказала я. — Давайте сосредоточимся. Нам нужно понять, куда идти. Карта говорит, что первый пункт — Лес Шуршащих Листьев. Это вон там, — я показала на лес на карте. — Но карта не показывает путь. Она просто показывает места. Наверное, надо что-то сделать, чтобы она заработала.

— Может, её надо потрясти? — предложил Лаки.

— Не надо трясти карту.

— А если лизнуть?

— Особенно лизать!

— А если…

— Лаки, нет!

Лаки вздохнул. Он всегда вздыхает, когда ему не дают сделать что-нибудь глупое. Это его любимое занятие — делать глупости. Ну, после еды. И после сна. И после морковки. Ладно, это его второе любимое занятие.

Я посмотрела на письмо от Совета Красок. Может, там есть подсказка? Я перечитала его. «Пройти путь. Найти то, что вернёт краски. Помни: Радужный Портал открыт только для тех, кто умеет смеяться и помогать другим». И всё. Никаких инструкций. Никаких подсказок. Никаких «нажмите сюда, чтобы карта заработала».

— Может, карта хочет, чтобы мы спели ей песню? — предположил Кики.

— Кики, карты не любят песни.

— А я люблю. Морковка! Морковка! Морковка!

— Кики, это не песня. Это ты просто повторяешь слово.

— Морковка! — сказал Кики с гордостью. — Морковка! Морковка!

Я вздохнула. Вздохнула так сильно, что Лаки поднял голову и посмотрел на меня с беспокойством.

— Фанки, ты чего?

— Я пытаюсь разгадать, как работает карта, а вы мне мешаете!

— Мы не мешаем, — сказал Лаки. — Мы помогаем. По-своему.

— По-своему — это как?

— Ну, я предлагаю идеи. Кики поёт песни. Мы полезные!

— Вы не полезные. Вы… вы…

Я не нашла подходящего слова. Потому что, честно говоря, они были полезные. Просто не всегда. И не так, как я ожидала.

И тут карта шевельнулась.

Не сильно. Просто чуть-чуть. Как будто она вздохнула. Или зевнула. Или… обиделась.

— Ой, — сказала я. — Она что, живая?

— Карта живая! — закричал Кики. — Карта живая! Карта живая!

— Тише, Кики! Не кричи!

— Карта живая! — закричал Кики ещё громче.

Карта дёрнулась. Точки на ней забегали быстрее. Гора снова чихнула. Лес зашуршал. Река забулькала.

— Мне кажется, ей не нравится, когда кричат, — прошептал Лаки.

— Мне тоже так кажется, — прошептала я.

— А если я тихонько скажу «морковка»? — прошептал Кики.

— Кики, пожалуйста, помолчи.

Кики надулся. Он всегда надувается, когда ему не дают говорить. Его хохолок при этом поднимается дыбом, и он становится похож на маленького зелёного ежа. Злого ежа. Который очень любит морковку.

Я снова посмотрела на карту. И тут заметила кое-что. В самом центре карты, между лесом и рекой, был нарисован маленький сундук. А рядом с сундуком — что-то написано. Маленькими буквами. Я наклонилась поближе.

«Чтобы карта показала путь, разгадай загадку. Загадка спрятана в рифме. Найди слово — и карта откроется».

— Ага! — сказала я. — Загадка! В рифме! Нам нужно найти слово!

— Морковка! — сразу сказал Кики.

— Кики, это не морковка. Это загадка.

— А может, морковка?

— Нет!

— А если…

— Нет!

Кики обиженно замолчал. Ну, на две секунды. Потом снова сказал «морковка» — но уже тихо, себе под клюв. Он думал, что я не слышу. Я слышала. Но решила не обращать внимания. Иногда это лучший способ общения с Кики.

Лаки тем временем изучал карту с другой стороны. Он наклонил голову, потом наклонил её ещё сильнее, потом чуть не упал.

— Тут что-то есть, — сказал он. — Маленькое. В углу.

— Где?

— Вон там. Рядом с рекой.

Я посмотрела. И правда. В углу карты, рядом с рекой, было написано что-то ещё. Я прочитала вслух:

«Загадка первая. Слушай внимательно.

Я маленький, круглый, живу под сосной.

Меня собирают в корзинку весной.

Но если ты мне по макушке дашь — щёлк! —

Я стану… Кто я? Подумай, дружок!»

Я задумалась. Маленький, круглый, под сосной. Собирают в корзинку. Если дать по макушке — щёлк!

— Это… — начала я.

— Морковка! — закричал Кики.

— Кики, это не морковка! Морковка не растёт под сосной!

— А вдруг? — сказал Лаки. — Морковка может расти где угодно. Она такая. Волшебная.

— Лаки, это не морковка. Морковка не щёлкает.

— Моя морковка щёлкает, — сказал Лаки. — Когда я её ем. Хрум-хрум. Это считается?

— Нет, не считается!

Я снова посмотрела на загадку. Маленький, круглый, под сосной. Собирают в корзинку. Щёлк!

— Орех? — предположила я. — Нет, орехи не щёлкают. Ну, они щёлкают, когда их раскрываешь. Но это не то. Может, гриб? Нет, грибы не щёлкают. Может…

И тут меня осенило.

— Шишка! — сказала я. — Это шишка! Маленькая, круглая, растёт под сосной. Если по макушке дать — щёлк! Шишка! Это же очевидно!

Карта задрожала. Потом точки на ней забегали быстрее. Потом лес на карте зашуршал так громко, что я почти почувствовала запах хвои. Потом из карты вырвался луч света — яркий-яркий, разноцветный — и показал путь от моего дома к лесу. Прямо по карте, как будто кто-то нарисовал его светящимся маркером.

— Получилось! — закричала я. — Получилось!

— Получилось! — закричал Кики. — Получилось! Шишка! Шишка! Морковка!

— Кики, при чём тут морковка?

— А вдруг шишка — это морковка, которая притворяется?

— Кики, это бессмысленно.

— Это логично! — сказал Кики с гордостью.

Лаки посмотрел на светящийся путь. Его глаза стали круглыми, как два блюдца. Он очень любил всё блестящее. Особенно если это блестящее можно было съесть. Но светящийся путь есть было нельзя. Наверное. Хотя Лаки мог попробовать. Я на всякий случай сказала:

— Лаки, не ешь светящийся путь.

— А я и не собирался.

— Ты облизывался.

— Я думал о морковке. Это другое.

— Это не другое!

— Это другое! — сказал Лаки. — Потому что морковка — это еда, а светящийся путь — это не еда. Пока.

— Пока?

— Ну, вдруг он станет едой. Всё может стать едой, если очень постараться.

Я решила не продолжать этот разговор. С Лаки иногда лучше просто согласиться. Или сделать вид, что согласилась. Или отвлечь его чем-нибудь. Например, морковкой. Но у меня не было морковки. У меня была только карта. А карту Лаки уже пробовал. Ему не понравилось. Он сказал, что она «слишком бумажная». Что бы это ни значило.

— Ладно, — сказала я. — Мы разгадали первую загадку. Карта показала путь. Идём в Лес Шуршащих Листьев. Там живёт Белка-Хранительница. Она покажет нам дорогу дальше.

— А она добрая? — спросил Лаки.

— Не знаю. В письме не написано.

— А она даст мне морковку?

— Лаки, она белка. Белки не дают морковку.

— А зря. Было бы полезно.

— Для кого?

— Для меня!

Я вздохнула. Опять. Мне казалось, что я вздыхаю чаще, чем дышу. Это, наверное, не очень полезно для здоровья. Но с такими друзьями, как у меня, это неизбежно.

— Ладно, — сказала я. — Прежде чем мы пойдём, нам нужно договориться о правилах. Потому что мы команда. А у команды должны быть правила. Иначе мы будем спорить, кто главный, и никогда никуда не дойдём.

— Я главный! — сразу сказал Кики.

— Ты попугай, — сказала я. — Ты не можешь быть главным.

— Я главный попугай!

— Кики, это не считается.

— А я? — спросил Лаки. — Я могу быть главным?

— Лаки, ты единорог. Ты можешь быть… — Я задумалась. — Ты можешь быть главным по морковке.

— Это лучшая должность в мире! — сказал Лаки. — Я согласен!

— А я тогда кто? — спросил Кики.

— Ты будешь главным по… — Я снова задумалась. — По повторению слов.

— Ура! — закричал Кики. — Я главный по повторению! Повторение! Повторение!

— Вот видишь, — сказала я. — Ты уже повторяешь. Значит, ты справляешься.

Кики был очень горд. Он распушил перья и стал важно ходить по моему плечу. Он выглядел как маленький зелёный начальник. Только без очков. Хотя ему бы пошли очки. Надо будет купить ему очки. Но не сейчас. Сейчас у нас было приключение.

— А кто тогда ты? — спросил Лаки.

— Я — Хранительница Красок, — сказала я. — Я главная. Но не потому, что я самая главная, а потому что я всех мирю. И потому что у меня есть карта.

— Логично, — сказал Лаки.

— Морковка! — сказал Кики.

— Кики, это не морковка. Это карта.

— Морковка-карта! — сказал Кики, и я поняла, что он не сдастся. Ладно. Пусть будет морковка-карта. Если это помогает ему чувствовать себя важным, почему нет? Главное, чтобы он не пытался её съесть. Этим занимается Лаки.

Я встала. Лаки тоже встал. Кики чуть не упал с плеча, но удержался. Он всегда чуть не падает, когда я встаю. Но никогда не падает. Я думаю, он делает это специально, чтобы привлечь внимание. И это работает. Каждый раз я говорю: «Кики, осторожно!» — а он смотрит на меня с таким видом, будто это я виновата, что он чуть не упал. Попугаи — они такие. Особенно волшебные. Особенно Кики.

— Итак, — сказала я. — Прежде чем мы отправимся, давайте дадим клятву путешественников. Это очень важно. Это нас объединит.

— Клятва! — сказал Кики. — Клятва! Морковка! Клятва!

— Кики, в клятве не будет морковки.

— А зря!

— Лаки, ты согласен?

— Согласен! — сказал Лаки. — Клятва — это серьёзно. Это как обед. Только без еды.

— Ладно. — Я откашлялась. — Повторяйте за мной. «Я, Фанки Лове…»

— Я, Фанки Лове! — сказал Кики.

— Кики, ты не Фанки Лове.

— Я, Кики Лове!

— Кики, твоя фамилия не Лове.

— Я, Кики Морковка!

— Ладно. Пусть будет Кики Морковка. Лаки, ты?

— Я, Лаки… — Лаки задумался. — А у меня есть фамилия?

— Нет, Лаки. У тебя нет фамилии. Ты просто Лаки.

— Тогда я, Лаки Единорог!

— Хорошо. Лаки Единорог. Теперь повторяйте: «Клянусь помогать друзьям…»

— Клянусь помогать друзьям! — сказали Кики и Лаки хором. Ну, почти хором. Кики сказал «клянусь помогать морковке», но я решила не придираться.

— «Клянусь не есть карту…»

— Клянусь не есть карту! — сказал Лаки. Потом добавил: — Ну, если она не будет выглядеть как морковка.

— Лаки!

— Всё-всё! Клянусь! Правда клянусь!

— «Клянусь смеяться и не унывать…»

— Клянусь смеяться и не унывать! — сказали они.

— «И клянусь, что мы вместе дойдём до конца!»

— Клянёмся! — закричали Кики и Лаки.

— Морковка! — добавил Кики. Ну, конечно. Без этого не обошлось.

Я улыбнулась. Мне стало тепло внутри. Как будто я съела что-то очень вкусное. Ну, или как будто меня обняли. И это было приятно. Даже очень. Потому что клятва — это не просто слова. Это обещание. И я знала, что мы его сдержим. Даже если по дороге случится что-нибудь странное. А оно обязательно случится. С такими друзьями, как у меня, странности — это норма жизни.

— Ну что, — сказала я. — Идём?

— Идём! — сказал Лаки.

— Идём! — сказал Кики.

Я взяла карту. Она больше не кусалась. Она даже как будто улыбалась. Ну, насколько может улыбаться карта. Точки на ней бежали по направлению к лесу, показывая путь. Гора на

карте больше не чихала. Она спала. Наверное, устала от всех этих приключений. Я её понимала. Я тоже иногда устаю. Но не сейчас. Сейчас я была полна сил.

Мы вышли со двора и направились к лесу. По дороге я думала о том, что ждёт нас впереди. Белка-Хранительница. Она должна была показать нам дорогу. Но карта предупредила, что белка не любит шум. А с нами был Кики. Который не умел не шуметь. И Лаки. Который не умел не наступать на ветки. И я. Которая не умела не вздыхать. Ну, хотя бы я вздыхаю тихо. Надеюсь.

— Фанки, — сказал Лаки. — А белка точно добрая?

— Не знаю, — сказала я. — Но мы это выясним.

— А если она злая?

— Тогда мы её развеселим.

— А если она не хочет веселиться?

— Тогда мы её… — Я задумалась. — Тогда мы её попросим. Вежливо.

— А если она не послушает?

— Лаки, хватит задавать вопросы. Мы справимся. Мы всегда справляемся.

— Логично, — сказал Лаки.

— Морковка! — сказал Кики.

И мы пошли. Втроём. Ну, вчетвером. Потому что ты, мой дорогой читатель, тоже с нами. Ты ведь не забыл? Ты часть команды. Ты помог разгадать загадку. Ты дал клятву. Ну, если не дал, то можешь дать сейчас. Не стесняйся. Повторяй за мной: «Я, [твоё имя], клянусь помогать Фанки и её друзьям!» Ну как? Получилось? Отлично!

А теперь — вперёд! Нас ждёт Лес Шуршащих Листьев. И Белка-Хранительница. И очень много шума. Потому что с Кики тихо не бывает. Это факт. Проверенный. Многократно.

Фанки, вперёд!

Конец второй главы

В следующей главе: «Белка, которая коллекционирует… носки?» — или, как назвал её Лаки, «Самая странная белка в мире. И это я говорю о белке, которая собирает носки. Носки! Кто собирает носки? Ну, кроме меня. Я собираю их под кроватью. Но это другое. Это стратегический запас».

Глава 3. «Белка, которая коллекционирует… носки?»

Мы шли к лесу, и я чувствовала себя героем. Ну, почти героем. Герои обычно идут уверенно, размахивают мечом и говорят что-то вроде «Вперёд, навстречу опасности!». А я шла, спотыкалась о собственные ботинки и говорила: «Лаки, не наступай на ветки! Кики, не кричи! Лаки, это была не ветка, это был чей-то хвост! Извините, тётя белка!»

Ладно, возможно, я не очень похожа на героя. Но я стараюсь. А это главное. Наверное.

Лес Шуршащих Листьев начинался сразу за городской площадью. Обычно он был ярко-зелёным, с листьями всех оттенков — от светло-салатового до тёмного, почти чёрного. Там всегда шумело, шелестело и пахло хвоей. Но сегодня лес выглядел… бледно. Листья были какого-то невнятного цвета. Не зелёные, не серые, а как будто их постирали слишком много раз. И тихо. Очень тихо. Ни птиц, ни ветра. Только шорох. И этот шорох был какой-то грустный.

— Мне тут не нравится, — сказал Лаки и прижался ко мне поближе. — Тут как-то… невкусно.

— Лаки, мы не собираемся это есть.

— Я и не собирался. Я просто говорю. На всякий случай.

Кики сидел у меня на плече и молчал. Молчал! Это было уже второе чудо за сегодня. Первое — это то, что карта заработала. Второе — то, что Кики молчит. Если так пойдёт дальше, я начну верить в чудеса. Ну, ещё больше, чем обычно.

— Кики, ты чего? — спросила я.

— Тихо, — сказал Кики шёпотом. — Тихо. Белка.

И правда. Где-то впереди, между деревьями, кто-то всхлипывал. Тихонько так, жалобно. Как будто маленький зверёк потерял что-то очень важное. Ну, или наступил на шишку. С белками никогда не знаешь наверняка.

Мы пошли на звук. Осторожно, на цыпочках. Ну, я на цыпочках. Лаки на цыпочках не умеет — он слишком большой. Он просто шёл медленно и старался не топать. Получалось у него плохо. Каждый его шаг был слышен на весь лес. Но белка, кажется, не замечала. Она сидела на пеньке и плакала.

Это была самая обычная белка на вид. Рыжая, пушистая, с большим хвостом. Только хвост у неё был не рыжий, а какой-то бледно-оранжевый. И глаза красные от слёз. Она сидела, обхватив голову лапками, и всхлипывала.

— Извините, — сказала я. — Вы не подскажете, как пройти к Белке-Хранительнице?

Белка подняла голову. Посмотрела на меня. Потом на Лаки. Потом на Кики. Потом снова на меня. И зарыдала ещё громче.

— Ой, — сказала я. — Кажется, я что-то не то сказала.

— Ты сказала «извините», — заметил Лаки. — Обычно это работает. Может, у неё плохой день?

— Может, — согласилась я. — Или, может, мы её напугали.

— Я не страшный, — сказал Лаки. — Я пушистый.

— Ты большой. Для белки это может быть страшно.

— Я не большой. Я средний. Для единорога.

— Для белки ты огромный.

Лаки задумался. Потом сказал:

— Логично.

Кики тем временем наклонил голову набок и посмотрел на белку. Потом сказал:

— Привет.

Белка всхлипнула.

— Привет! — сказал Кики громче.

— Кики, тише, — прошептала я. — Она плачет.

— Привет! — сказал Кики ещё громче. — Привет! Привет! Морковка!

Белка подняла голову и посмотрела на Кики с таким видом, будто он сказал что-то очень странное. Ну, он и сказал. «Морковка». При чём тут морковка, когда белка плачет? Хотя, может, белка любит морковку. Некоторые белки любят. Я читала. Ну, не читала, а видела картинку. Ну, не видела, а слышала. Ну, в общем, я где-то это встречала.

— Простите, — сказала я. — Мой попугай немного… необычный.

— Я не необычный! — возмутился Кики. — Я морковный!

— Кики, это не лучше.

Белка вытерла слёзы лапкой и посмотрела на нас. Потом вздохнула. Глубоко-глубоко. Так, что её пушистый хвост вздрогнул.

— Вы пришли за носками? — спросила она.

Я моргнула. Потом моргнула ещё раз. Потом посмотрела на Лаки. Лаки посмотрел на Кики. Кики посмотрел на белку.

— За носками? — переспросила я.

— Да, — сказала белка. — За носками. Вы же из Совета Красок? Они обещали прислать кого-нибудь. Кто-нибудь — это вы?

— Ну, — сказала я. — Мы не совсем из Совета. Мы… Хранительница Красок. Это я. А это мои друзья. Мы пришли, чтобы вернуть краски в город.

— Ой, — сказала белка. — Тогда всё ещё хуже, чем я думала.

— Почему хуже?

— Потому что вы пришли за носками, а носков нет.

— Каких носков?

Белка посмотрела на меня так, будто я спросила что-то очевидное. Потом сказала:

— Моих. Я их коллекционирую. У меня была целая коллекция. Все цвета радуги. Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. По одному носку каждого цвета. Они были особенные. Волшебные. Пока они были у меня, лес был ярким. А сегодня утром я проснулась, а носков нет. И лес стал бледным. И я не знаю, что делать!

Она снова заплакала. Я присела рядом с ней на пенёк. Ну, на другой пенёк. Рядом.

— Не плачь, — сказала я. — Мы тебе поможем. Правда, Лаки?

— Правда! — сказал Лаки. — Мы найдём твои носки! Это же носки! Как их можно потерять?

— Лаки, люди теряют носки всё время. Это самая потерянная вещь в мире.

— Правда? А я думал, самая потерянная вещь — это морковка.

— Лаки, морковка не теряется. Морковка съедается.

— А! — сказал Лаки. — Тогда всё сходится.

Белка посмотрела на Лаки. Потом на меня. Потом снова на Лаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.